

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

PREREQUISITES AND FACTORS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

К.И. Краенкова*, Е.В. Ванкевич

Витебский государственный технологический университет

УДК 334.7

K. Kraenkova*, A. Vankevich

Vitebsk State Technological University

РЕФЕРАТ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ, СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Развитие социального предпринимательства во многом возникло в связи с глобальными процессами, происходящими в мире. Современные социальные проблемы и вопросы, решаемые в обществе, привели к необходимости создания новых экономических единиц – субъектов социального предпринимательства, которые в своей деятельности придерживаются определенных принципов, отвечают современным требованиям ведения бизнеса и способствуют решению поставленных социальных задач.

Цель исследования – определение предпосылок и оценка факторов развития социального предпринимательства в мировых и национальных условиях функционирования.

Объект исследования: современные тенденции развития социального предпринимательства и статистическая оценка детерминант их влияния в белорусской практике.

Для достижения поставленной цели исследования были выделены основные предпосылки становления социального предпринимательства и установлены сложившиеся взаимосвязи.

В результате эмпирических исследований были сделаны выводы о влиянии различных детерминант на развитие социального предпринимательства в национальной практике с использованием экономико-математических инструментов.

ABSTRACT

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP, INCLUSIVE DEVELOPMENT, SOCIAL INNOVATION, SOCIAL-ORIENTED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT, STRUCTURE SOCIETIES

The article provides an analytical overview of the prerequisites for the emergence of social entrepreneurship, studied the world experience in the development of social entrepreneurship and the factors affecting it.

The conducted researches showed that modern development tendencies promote the promotion of new types of entrepreneurial activity all over the world, including social entrepreneurship. The results of the empirical study were a statistical study of the relationship between determinants that affect the development of social entrepreneurship in the Republic of Belarus, which showed different degrees and directions of impact in national practice compared to international experience.

* E-mail: Kristina-zhavrnk@rambler.ru (K. Kraenkova)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время теоретические и эмпирические исследования социального предпринимательства ведутся многими авторами. Однако единого мнения в области становления, классификации и оценки данного явления не выработано.

Дж. Робинсон, И. Марти, В.К. Литвинов [1, 2, 3] определяют социальное предпринимательство как процесс, который позволяет решить определенную поставленную социальную проблему. Вместе с тем ряд ученых рассматривают вопрос социального предпринимательства как баланс между коммерческой и некоммерческой деятельностью, которая направлена на решение социальных проблем коллектива и может способствовать повышению качества жизни, созданию рабочих мест и т. д. [4–14]. Ряд авторов [15, 16, 17] отождествляют социальное предпринимательство с малым и средним бизнесом, содействующим расширению спектра социальных услуг и трудоустройству незащищённых слоев населения, где выполнение социальных задач осуществляется за счет получения прибыли.

Правомерно отметить, что данные подходы не позволяют провести четкую границу между социальным предпринимательством и другими экономическими агентами, что затрудняет принятие управленческих решений в данной области. При этом мировые тенденции развития, наоборот, приводят к ускорению практического применения принципов социального предпринимательства. Следовательно, оценка предпосылок и факторов развития социального предпринимательства, уточнение его содержания, будут способствовать формированию организационно-экономического механизма управления им.

Задачами настоящего исследования являются:

- уточнение сущности и предпосылок становления социального предпринимательства, изучение мирового опыта его развития;
- выявление тенденций и факторов развития социального предпринимательства в Республике Беларусь, их количественная оценка.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глобализация, наряду с позитивными процессами, вызывает угрозы специфического характера, на которые государства не способны эффективно реагировать без современных и инновационных тенденций развития экономической деятельности. Это обуславливает развитие различных форм ведения бизнеса, в том числе социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство – это вид предпринимательской деятельности, направленный на инновационное решение социальных проблем или достижение социальных целей.

Предпосылками создания и ведения социального предпринимательства являются следующие тенденции современного развития:

1) инклюзивное развитие, то есть вовлеченность в формальный и неформальный сектора изолированных групп и социальных слоев населения общества, обусловленное неравномерностью экономического развития и изменениями демографической структуры общества.

Под инклюзивным развитием понимается «развитие, суть которого состоит в необходимости роста вовлеченности в решение проблем развития всех слоев населения, а также роста вовлеченности в динамику развития всех территорий» [18].

Инклюзивное развитие является первоочередной задачей многих стран мира, так как оно затрагивает все общество в целом и способствует устранению неравенства в вопросах жизнедеятельности, развития, трудоустройства.

А. Сен утверждал, что «инклюзивное развитие предусматривает вовлечение изолированных групп людей в инновационный процесс и использование их возможностей. В целом вовлеченность должна касаться максимально возможного числа групп и социальных слоев населения с четкой мотивацией» [19].

Следовательно, инклюзивное развитие способствует появлению отдельного сектора экономики, который реализует концепцию устранения неравенства разных социальных групп населения через повышение благосостояния и значимости в обществе;

2) инновационное развитие и увеличение значимости социальных инноваций: устранение неравенства в мире, отдельных странах, отдельных регионах, в зависимости от уровня развития и приоритетов общества.

Как справедливо отмечается рядом авторов, «происходящие изменения требуют их глубокого изучения для формирования радикально новых подходов к обоснованию принимаемых управленческих решений, а также созданию пространства для новых бизнес-моделей» [20], к которым относится деятельность социального предпринимательства.

Политика многих стран мира направлена на инновационное развитие, которое предполагает:

- производство новой или усовершенствованной продукции (услуги) (продуктовые инновации);
- создание новых технологий для производства продукции, либо оказания услуг (технологические инновации);
- применение современных способов управления (организационные инновации);
- решение социально-значимых задач посредством новых идей, методов, технологий (социальные инновации);
- применение современных методов, технологий, способов управления, которые объединены целью устранения социального неравенства и направлены на преодоление разобщённости экономического роста на разных территориальных единицах (инклюзивные инновации).

Одним из наиболее развивающихся видов инноваций являются социальные. Изучение сущности понятия «социальные инновации» вызывает неоднозначную трактовку у ученых и экономистов. Так, Р. Мюррей, Дж. Колиер-Грайс и Дж. Малган дают следующее определение: «Социальные инновации – это новые идеи (продукты, услуги, модели), которые одновременно помогают решению социальных проблем и создают новые социальные отношения» [21].

Социальные инновации рассматриваются также как способ решения социальной проблемы на благо общества. Дж. Филлс, К. Дэйглмайер и Д. Миллер описывают социальные инновации как «новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, устойчивым или простым по сравнению с существующими и

которое приносит пользу обществу в целом, а не частным лицам» [22].

Британская организация по поддержке инноваций Nesta [23] говорит о социальных инновациях как о «созданных для блага общества». Они появляются для того, чтобы удовлетворить социальные потребности общества и преодолеть проблемы, которые не решаются или решаются неэффективно.

Социальные инновации стремительно развиваются в последнее десятилетие, так как существующие государственные, благотворительные бизнес-структуры в одиночку не справляются с важными проблемами современного мира: изменение климата, неравенство, рост безработицы, старение населения, развитие техники и технологий и другими.

Социальное предпринимательство правомерно рассматривать как форму реализации социальных инноваций.

Примерами институциональной поддержки социальных инноваций на государственном и негосударственных уровнях в развитых странах могут служить:

- государственные и муниципальные инновации: The Department for Business, Innovation and Skills в Великобритании, Office of Social Innovation, созданные в Белом доме в 2009 г. для стимулирования новых социальных инноваций и реализацию их в государственных программах;
- государственные и негосударственные инновационные агентства: Nesta в Великобритании и Sitra в Финляндии;
- специализированные инновационные агентства в отдельных секторах экономики: Institute for Healthcare Improvement при Гарвардском университете;
- инкубаторы социальных инноваций: Fuping Development Institute в Китае и Kaiser Permanente's Garfield Innovation Centre в США. Данные организации способствуют созданию, масштабированию и продвижению социальных инноваций на рынок;
- инновационные брокеры: Technology 2020, i2E, San Diego Connect [24]. Это организации и интернет платформы, подыскивающие подходящие инновационные решения для клиентов, ищущих новые пути развития или находящиеся в трудных ситуациях;

– обучающие центры: летняя школа при Академии социального предпринимательства в Германии. Этот центр позволяет дать старт социальным инновациям посредством обучающих встреч, тренингов.

Организационной формой развития социальных инноваций является социальное предпринимательство;

3) изменение конфигурации рынка труда: появление новых форм занятости населения в условиях трансформации экономики.

Радикальные изменения в конфигурации мировой экономики и движущих сил ее развития сопровождаются качественными преобразованиями в сфере труда. В условиях повышенной гибкости рынка труда становится объективной закономерностью изменение форм занятости общества [25]. Согласно исследованиям (Международной организации труда, Российской Федерации, Республики Беларусь) в мире появляются нестандартные формы занятости населения: временная, неформальная, дистанционная, неполная, самостоятельная [26].

Нестандартные формы занятости включают в активную жизнь социально незащищенные слои населения и позволяют увеличить экономическую активность населения в регионе, стране, мире, за счет тех социально-демографических групп, которые ранее не были представлены на рынке труда;

4) социально-ориентированное развитие государств и регионов: необходимость формирования культуры и нравственности, духовности.

Развитию культуры, нравственности и духовности способствует развитие самозанятости или самостоятельной занятости, возрождение культуры и традиций через ремесленную деятельность, фермерское хозяйство, экотуризм.

Повышенный интерес общества к решению социальных проблем имеет прямопропорциональную зависимость с развитием социального предпринимательства;

5) экологические риски, под которыми понимается «вероятность возникновения отрицательных изменений в окружающей природной

среде, или отдаленных неблагоприятных последствий этих изменений, возникающих вследствие отрицательного воздействия на окружающую среду» [27].

Современная техногенная цивилизация, с одной стороны, направлена на развитие и повышение уровня жизни общества, с другой стороны, стремительное ухудшение экологической ситуации в мире, в которой социально незащищенные слои населения попадают под высокую степень риска, в том числе социальную и экономическую.

Развитие социального предпринимательства поддерживается институциональным закреплением через правовое регулирование юридического статуса субъектов социального предпринимательства, разработку законодательных актов в области их функционирования.

Например, в Финляндии, Литве, Бельгии, Дании, Словении, статус социального предпринимательства закреплён юридически, где указаны границы, сферы и принципы деятельности социального предпринимательства.

В Люксембурге, Латвии, Мальте утверждается проект закона по развитию и поддержке социального предпринимательства. В большинстве других стран Европейского союза функционируют адаптированные кооперативы и частные компании, которые позиционируют себя как субъекты социального предпринимательства. Отсутствие нормативно-правовых актов регулирования деятельности субъектов социального предпринимательства способствует снижению интенсивности их развития.

Специалисты отмечают, что в Швейцарии, Австрии, Эстонии отсутствие нормативно-правовых актов регулирования привело к недостаточному информированию об их деятельности [28].

Согласно данным информационного агентства «Томсон Рейтер», которое составило рейтинг стран с наилучшими условиями для функционирования субъектов социального предпринимательства¹ (рисунок 1), страной, возглавившей список в данном рейтинге признана США. Канада и Великобритания заняли второе и третье место в рейтинге. Сингапур и Израиль за-

¹ Исследование проводилось в 45 странах с крупнейшими экономиками (по рейтингу Всемирного Банка) на основании мнения 900 экспертов, режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://media.rspp.ru/document/1/9/fj/9f8fd4f4d8bd30cb0c31a293333cc835.pdf&gws_rd=cr&dcr=0&ei=jbbHWtDkNZLcwQLynKqYCA#4 – (дата доступа: 09.03.2018)

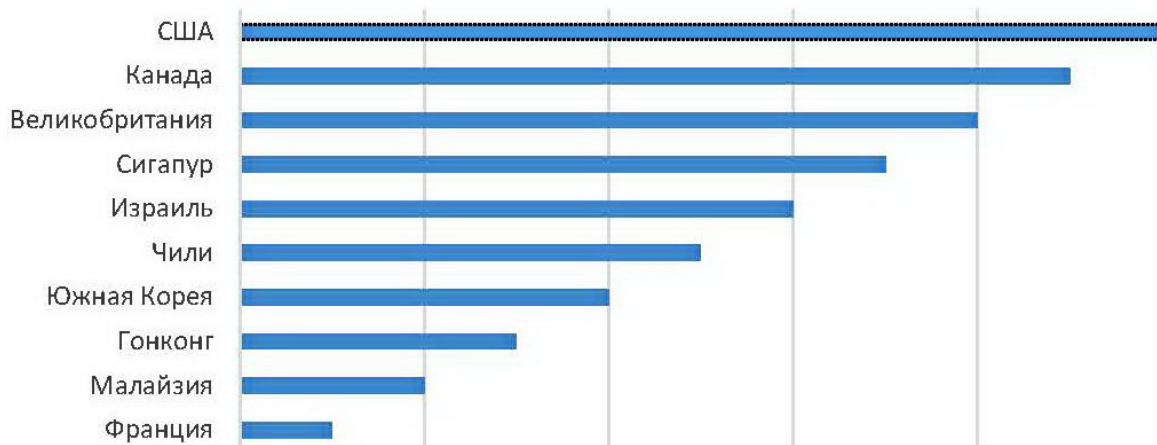

Рисунок 1 – Десять стран с лучшими условиями для функционирования субъектов социального предпринимательства (рейтинг «Томсон Рейтер»)

няли четвертое и пятое место. Турция из 45 стран была признана страной с наихудшей средой для ведения социального предпринимательства.

Россия в этом рейтинге заняла 31-е место, уступив в числе прочих стран Таиланду и Египту (29-е и 30-е место соответственно), но опередив такие страны, как, например, Китай (34-е место), Норвегия (36-е место), Австрия (38-е место) и Япония (40-е место).

В Российской Федерации широкое развитие социального предпринимательства началось в 2007 г. с открытием Фонда региональных программ «Наше будущее» [29], который является главной информационной и финансовой поддержкой субъектов социального предпринимательства. Функционирующий на территории России портал «Банк социальных идей» ежегодно публикует каталог субъектов социального предпринимательства [30].

В Российской Федерации продвижением социального предпринимательства занимаются как на государственном, так и частном уровнях. Об этом свидетельствует, с одной стороны, развитая инфраструктура: организована и налажена работа по всей стране образовательных и научно-исследовательских структур, фондов поддержки функционирующих субъектов социального предпринимательства, а также стартапов. С другой стороны, системная поддержка

субъектов социального предпринимательства через региональные власти – например, приказом Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013 созданы центры инноваций социальной сферы, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 23.08.11 № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» выдаются субсидии. В настоящее время закон Российской Федерации о социальном предпринимательстве находится на утверждении в Государственной Думе.

Таким образом, аналитический обзор предпосылок становления социального предпринимательства позволил сделать следующие выводы:

- мировые тенденции инновационного развития способствуют поиску решений социальных проблем, стоящих перед человечеством, которые способствуют устранению неравенства различных категорий граждан. В частности, вовлечение социально незащищенных граждан в социально-экономическую сферу деятельности организаций, что является одной из причин развития различных форм нестандартной занятости;
- социально-ориентированные приоритеты развития общества формируют его интерес к достижению социальных целей, которые позво-

ляют повысить уровень жизни, снизить уровень безработицы, улучшить экологическую ситуацию, повысить социальную защищенность граждан.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Субъекты социального предпринимательства функционируют во многих странах мира с разным типом экономики, уровнем социального развития, географическим положением. Вместе с тем современное развитие носит неравномерный характер, что проявляется в разном уровне влияния различных детерминант.

На процесс становления и развития социального предпринимательства влияет ряд факторов, среди которых правомерно выделить: цель развития общества, государственно-частное партнёрство, изменение социальной структуры общества.

Цели развития общества

Концепция устойчивого развития имеет три составляющие: экологическую, экономическую и социальную.

С каждым годом становится очевиднее, что ценность организации определяется не только ее экономическим развитием, но социальным и экологическим. Следовательно, стратегия устойчивого развития может рассматриваться и оцениваться только в триединстве. Недооценка какой-либо составляющей может привести к нарушению баланса компонентов устойчивого развития.

Появление концепции устойчивого развития, ставшей приоритетной для ООН и многих международных организаций, привело к появлению понятия «устойчивое человеческое развитие». В докладе международной конференции по народонаселению и развитию, подготовленном в 1994 году в рамках Программы развития ООН, дано определение: «Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое не только приводит к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей. Это развитие для людей, природы, также оно способствует увеличению количества рабочих мест» [31].

В концепции устойчивого развития акцент

ставится на реализацию социальной составляющей, которое способствует развитию как всего общества в целом, так и отдельных его групп, включая социально незащищенные слои населения, что является приоритетным для развития социального предпринимательства.

Государственно-частное партнерство

Трансформации хозяйственной и общественной жизни, изменение приоритетов общества привело к развитию на различных уровнях государственного и регионального сотрудничества с крупным, средним, мелким предпринимательством.

Неотъемлемым условием качественного экономического роста на инновационной основе является конструктивное взаимодействие бизнеса и структур государственной власти. Характер этих отношений проявляется в институте государственно-частного партнерства [32].

Становление государственно-частного партнерства регулирует и поддерживает все сферы деятельности. Несмотря на то, что государственно-частное партнёрство сопровождается значительными рисками, которые возлагаются на частного партнера, развитие данной формы взаимодействия государства и частного сектора способствует возможности развиваться и конкурировать на рынке субъектам социального предпринимательства через систему государственных закупок, которая предусмотрена в большинстве стран мира.

Изменение социальной структуры общества

Политика многих стран направлена на решение социальных проблем населения. Однако есть ряд проблем, решить которые можно при взаимодействии всех структур управления в государстве, включая частный сектор.

Экономический кризис, глобальные процессы, изменение жизненных приоритетов привели к росту безработицы, в том числе социально незащищенных слоев населения, изменению семейных ценностей, распространению среди молодежи поколения NEET. Все эти факторы побуждают общество и государство находить пути решения и изменения сложившейся ситуации.

Питательной средой возможного усиления иждивенческих настроений стал феномен «Поколение NEET» (аббревиатура выражения: «Not in Employment, Education or Training» – «необ-

разованные, незанятые и необученные»). Статистические исследования Европейского союза показали², что пик развития поколения NEET пришелся на 2012 г. и 2013 г. За последние два года наблюдается тенденция снижения уровня данного феномена в численности молодежи, однако его значение остается существенным, что свидетельствует о сжатии сил наемного труда, усилении роли нерыночных групп в обществе, чье существование зависит от социальной политики каждой страны при взаимодействии некоммерческих организаций, частного и государственного сектора (рисунок 2).

Следовательно, содействию занятости и снижению безработицы в современном мире содействует синтез государственного и частного сектора, развитие социального предпринимательства. Целью деятельности социального предпринимательства является решение социальных проблем и достижение социальных целей посредством ведения хозяйственной деятельности на принципах самофинансирования и самоокупаемости.

Изучение факторов, формирующих развитие социального предпринимательства, приводит к следующим выводам:

- реализация концепции устойчивого развития обусловлена общей тенденцией социализации экономики, воспринимаемой и связываемой сегодня на уровне отдельно взятых организаций с определенными правами, принципами и целью функционирования;

- взаимодействие государственного и частного сектора способствует развитию менее конкурентоспособных, но социально значимых экономических единиц;

- социальная активность многих стран в мире при решении поставленных задач как на государственном, так и на региональном уровнях находит решение в создании субъектов социального предпринимательства. Данные субъекты хозяйствования способствуют снижению безработицы, в том числе и социально уязвимых слоев населения, проявлению интереса молодежи к инновационному и креативному ведению бизнеса.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

В Республике Беларусь субъекты социального предпринимательства не выделены в отдельный сектор экономики. Для получения объективного

Рисунок 2 – Динамика развития поколения NEET в Европейском Союзе (ЕС-28), 2008–2016 гг.

Источник: составлено авторами.

² <http://ec.europa.eu/eurostat/web/youth/statistics-illustrated>

мнения о количестве и направлениях функционировании организаций в 2016 г. был проведен мониторинг [33], по результатам исследования которого составлен каталог субъектов социального предпринимательства, включающий 204 организации.

В настоящее время в Республике Беларусь идет активное сотрудничество между субъектами социального предпринимательства и государственными, общественными объединениями. В большинстве организаций, включенных в каталог, работают люди с ограниченными возможностями. В Республике Беларусь созданы Общественные Объединения «Белорусское общество глухих», «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» и «Белорусское общество инвалидов», которые содействуют занятости данной категории граждан, их интеграции в современное общество.

В 2017 г. НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь принял попытку разработать документ, в котором отражались правовые основы понятия «социальное предпринимательство».

В республике проводятся форумы, круглые столы, на которых обсуждаются вопросы социального предпринимательства. Например, первое консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» консультирует по вопросам создания и развития субъектов социального предпринимательства, является организатором первого конкурса социальных проектов в Республике Беларусь «SAP». Несмотря на данные факты, инфраструктура поддержки субъектов социального предпринимательства недостаточно развита в стране.

Направления развития социального предпринимательства в Республике Беларусь показывают его однополюсность. Это, в первую очередь, объясняется тем, что лишь те субъекты социального предпринимательства, которые используют труд людей с ограниченными возможностями, имеют поддержку государства: налоговые преференции, субсидии, дотации и др.

Те субъекты социального предпринимательства, которые не используют труд людей с ограниченными возможностями, функционируют на общих основаниях и налоговых нагрузках, несмотря на имеющуюся социальную миссию в своей деятельности. Статистический анализ занятости данных категорий граждан затруднен, что ограничивает круг стейкхолдеров, которые заинтересованы в трудоустройстве социально незащищенных слоев населения.

Однополюсность деятельности субъектов социального предпринимательства и отсутствие статистических данных не позволяют в полном объеме оценить уровень влияния факторов, рассмотренных выше, в реалиях белорусской практики.

Главная проблема количественной оценки влияния факторов – отсутствие сопоставимых данных. Так, только с 2016 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь проводит работу по применению Концепции Достойного труда в Республике Беларусь и оценке ее индексов. Например, удельный вес молодежи, которая не учится и не работает, в возрасте 15–24 лет в общей численности населения данной возрастной группы (поколение NEET), уровень неформальной занятости населения, удельный вес ВИЧ-инфицированных в численности населения в трудоспособном возрасте, уровень грамотности населения в возрасте 15 лет и старше входят в число данных индикаторов и являются основополагающими факторами³. В Российской Федерации вопросами статистической оценки индикаторов Достойного труда занимается Федеральная служба государственной статистики⁴. Учет индикаторов Достойного труда в Республике Беларусь ведется в течение последних двух лет, в Российской Федерации – с 2013 г. Представим значение индикаторов Достойного труда за 2016 г. в таблице 1.

Асимметричность информации не дает возможность провести в полном объеме оценку влияния факторов на развитие социального предпринимательства в национальной практике.

³ Индикаторы Достойного труда в Республике Беларусь (2018), режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/indikatory-dostoyrnogo-truda/> – (дата доступа: 23.03.2018)

⁴ Индикаторы Достойного труда в Российской Федерации (2018), режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ – (дата доступа: 23.03.2018)

Вместе с тем проведенные статистические исследования в области социального предпринимательства на территории Республики Беларусь и данные Национального статистического комитета Республики Беларусь позволяют сформировать следующую статистическую совокупность признаков: признак-результат (*y*) - количество субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь и признаки-факторы (*X*) (таблица 2):

X_1 - численность инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве, *тыс. чел.*; X_2 - уровень безработицы, %; X_3 - уровень малообеспеченности населения, %; X_4 - удельный вес расходов на социальную защиту в ВВП, %; X_5 - ВВП на душу населения, *дол. США*; X_6 - индекс потребитель-

ских цен, %; X_7 - доля организаций, внедряющих маркетинговые и организационные инновации.

Представленные группы факторов условно можно разделить на 3 группы: демографическая группа (фактор X_1), социальная группа (факторы X_2, X_3, X_4), экономическая группа (факторы X_5, X_6, X_7). Демографическая и социальная группа факторов характеризуют социальную структуру общества, уровень социальной ориентации государства, экономическая группа факторов раскрывает свое значение в поставленных целях развития общества, его экономическом благосостоянии. Выбранные группы факторов характеризуют общие предпосылки и мировые детерминанты развития социального предпринимательства, что подтверждается правильно-

Таблица 1 – Индикаторы Достойного труда в Республике Беларусь и Российской Федерации, 2016 г.

Индикаторы	Республика Беларусь	Российская Федерация
Удельный вес молодежи, которая не учится и не работает, в возрасте 15–24 лет в общей численности населения данной возрастной группы (поколение NEET), %	9,0	16,4
Уровень неформальной занятости населения, %	6,1	21,2
Удельный вес ВИЧ-инфицированных в численности населения в трудоспособном возрасте, %	0,04	1,14
Уровень грамотности населения в возрасте 15 лет и старше, %	99,5	99,4

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 – Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа влияния факторов на развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь

год	<i>y</i>	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
2009	171	503,8	0,9	5,4	12,6	5170	53,2	0,85
2010	172	504,4	0,8	5,2	12,9	6023	59,2	0,87
2011	174	508,4	0,7	7,3	13,7	6473	18,3	0,87
2012	170	522,9	0,6	6,3	11,4	6938	18,1	0,89
2013	175	508,4	0,5	5,5	12,7	7977	13,5	0,99
2014	183	536,8	0,5	4,8	13,9	8316	18,1	1,19
2015	187	549,5	0,9	5,1	13,8	5941	13,5	1,08
2016	204	554,9	1,0	5,7	14,5	4989	11,8	1,54
2017	210	551,5	1,0	5,9	14,7	5585	8,0	0,60

Источник: составлено авторами.

стью их выбора.

Для установления сложившейся зависимости факторов могут быть использованы экономико-математические инструменты в построении модели (формула 1), определяющей корреляционно-регрессионную зависимость (таблица 3):

$$y = f(X). \quad (1)$$

Представленные данные свидетельствуют о преобладающем влиянии удельного веса расходов на социальную защиту в ВВП и численности инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве, на количество субъектов социального предпринимательства [34]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Республике Беларусь большинство субъектов используют труд людей с ограниченными возможностями. Однако такие факторы, как уровень безработицы и малообеспеченности населения, имеют лишь заметную связь, при этом в мировой практике данные детерминанты являются ключевыми. Объясняется это различием между уровнем реальной и фактической безработицы, так как особенностью Республики Беларусь является наличие скрытой безработицы [35], значение которой не включено в методику оценки ее уровня в национальной практике.

Индекс потребительских цен имеет обратную заметную связь, при этом изменение ВВП на

душу населения оказывает прямое умеренное воздействие на количество субъектов социального предпринимательства.

Маркетинговые и организационные инновации оказывают достаточное воздействие на развитие социального предпринимательства. В национальной практике ввиду неразвитости данных видов инновационной деятельности влияние оказалось минимальным, а связь – слабой.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

– в национальной практике демографические и социальные факторы являются основополагающими в развитии социального предпринимательства. Демографический фактор, оцененный через показатель «численность инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве», оказал наибольшее влияние на развитие социального предпринимательства. Второй по значимости детерминантой является удельный вес расходов на социальную защиту в ВВП. Данный фактор относится к социальным и характеризует уровень социальной поддержки населения государством. Полученные данные подтвердили гипотезу исследования о значительной поддержке людей с ограниченными возможностями, проявившейся в создании для данной категории граждан рабочих мест и адресной помощи субъектам хозяйствования, использующим труд людей с ограниченными возможностями. Корреляци-

Таблица 3 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния факторов на развитие социального предпринимательства

Наименование фактора	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции	Средняя ошибка аппроксимации
X_1	$y = 128.47724 + 0.59092 \times X_1$	0.873	3.0 %
X_2	$y = 148.19792 + 45.10417 \times X_2$	0.617	5.2 %
X_3	$y = 193.78265 + 1.93445 \times X_3$	0.519	6.0 %
X_4	$y = 24.74258 + 11.84124 \times X_4$	0.834	3.5 %
X_5	$y = 214.79118 + 0.00500 \times X_5$	0.394	5.9 %
X_6	$y = 193.22662 - 0.44005 \times X_6$	-0.565	4.9 %
X_7	$y = 170.21434 + 12.73321 \times X_7$	0.231	5.7 %

Источник: составлено авторами.

онно-регрессионный анализ показал заметную связь между ключевыми мировыми детерминантами (уровень безработицы и уровень малообеспеченности населения), что объясняется мерами реализуемой социальной политики Республики Беларусь, а также особенностью национальной методологии расчета отдельных макроэкономических показателей;

– экономические факторы не являются преваляющими в данном исследовании, но их влияние остается значимым. Например, отрицательное значение коэффициента корреляции индекса потребительских цен и количества субъектов социального предпринимательства подтверждает, что развитие социального предпринимательства невозможно без государственной поддержки в виде налоговых преференций и государственно-частного партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация мировой экономики, рост социальных проблем, стоящих перед человечеством, обусловили развитие отдельного сектора деятельности субъектов хозяйствования – «социальное предпринимательство».

Доказано, что предпосылками развития социального предпринимательства в современных условиях выступают: инклюзивное развитие; ин-

новационное развитие и увеличение значимости социальных инноваций; социально-ориентированное развитие государств, стран, регионов; экологические риски.

Рассмотренные предпосылки позволили выявить факторы, оказывающие влияние на становление социального предпринимательства в современных условиях: цели развития общества, государственно-частное партнерство, изменение конфигурации рынка труда и социальной структуры общества. Набор факторов, влияющих на развитие социального предпринимательства в разных странах практически совпадает, но в каждой стране отдельно (в том числе на мезо- и микроуровне) степень их влияния отличается. Это обусловлено национальными и региональными особенностями законодательства, демографической и экономической ситуацией.

Проведенное эмпирическое исследование с использованием статистических методов позволило оценить и выделить особенности влияния отдельных факторов на развитие социального предпринимательства в Республике Беларусь, главными из которых являются социальные и демографические, что необходимо учитывать в практике государственного регулирования их развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Робинсон, Дж. (2018), Социальное предпринимательство: условия нужно не ждать, а создавать, режим доступа: http://opora-sozidanie.ru/?p=5329#.V-aC_mLTIU (дата доступа 2 апреля 2018).
2. Московская, А. (2018), Обзор опыта и концепции социального предпринимательства с учетом возможности его применения в России, режим доступа: <https://www.hse.ru/data/378/039/1237/soc-pred.pdf> (дата доступа: 20 марта 2018)
3. Литвак, В. К. (2018), Маркетинговые исследования, режим доступа: <http://www.vk-msk>.

REFERENCES

1. Robinson, Dzh. (2018), Social Entrepreneurship: conditions need not wait, but create, access mode [Social'noe predprinimatel'stvo: uslovija nuzhno ne zhdat',asozdavatel'],available at:http://opora-sozidanie.ru/?p=5329#.V-aC_mLTIU (accessed 02 April 2018).
2. Moskovskaja, A. (2018), Review of experience and concept of social entrepreneurship, taking into account the possibility of its application in Russia [Obzor opyta i koncepcii social'nogo predprinimatel'stva s uchetom vozmozhnosti ego primenenija v Rossii], available at: <https://www.hse.ru/data/378/039/1237/soc-pred.pdf> (accessed 03 March 2018).
3. Litvak, V. K. (2018), Marketing research [Marketingovye issledovaniya], available at: <http://www.vk-msk>.

- sitedit.ru (дата доступа 02 апреля 2018).
4. Манахова, И. В. (2011), Социальное предпринимательство как экономическое явление, *Вестник ПАГС*, 2011, № 4, С. 166–177.
5. Фонд «Наше будущее» – фонд региональных и социальных программ (2018), режим доступа: www.nb-fund.ru (дата доступа 18 марта 2018).
6. Скнарин, А.Г. (2015), Формы и виды социального предпринимательства, *Вестник ЮФУ*, 2015, № 9, С. 3–10.
7. Alter, S. K., (2007), *Social Enterprise Typology*, Oregon: Virtue Ventures LLC, 265 p.
8. Закон об развитии социального предпринимательства в Республике Корея от 07.01.2007г. (2007), режим доступа: www.law.go.kr/engLsInfoPWah.do?lsiSeq=78333 (дата доступа 16 апреля 2017).
9. Boschee, J. (1998), *Merging Italicssion and money: A board member's guide to social entrepreneurship*, USA: The National Center for Nonprofit Boards, 1998, 385 p.
10. Давронов, Б. Б., Чикова, О. М. (2014), Развитие социального предпринимательства: зарубежный опыт и российские тенденции, *Научный журнал «Сервис Plus»*, 2014, № 1, С. 36–46.
11. Kerlin, J. A. (2009), *Social enterprise: a global comparison*, Medford, MA: Tufts University Press, 2009, 211 p.
12. Бурмистрова, Т. (2018), «Навстречу переменам», режим доступа: <http://www.social-idea.ru/monthlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatelstva> (дата доступа 17 апреля 2018).
13. Маковская, А. (2018), Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, режим доступа: www.social-idea.ru (дата доступа 02 апреля 2018).
4. Manakhova, I. V. (2011), Social Entrepreneurship as an Economic Phenomenon [Social'noe predprinimatel'stvo kak jekonomicheskoe javlenie], *Vestnik PGAS – Herald of the PACS*, 2011, № 4, P. 166–177.
5. Fond «Nashe budushhee» – fond regional'nyh i social'nyh programm [The Fund "Our Future"- the fund of regional and social programs] (2018), available at: <http://www.nb-fund.ru> (accessed: 18 March 2018).
6. Sknarin, A. G. (2015), Forms and types of social entrepreneurship [Formy i vidy social'nogo predprinimatel'stva,], *Vestnik JuFU - Bulletin of SFedU*, 2015, No. 9, P. 3–10.
7. Alter, S. K., (2007), *Social Enterprise Typology*, Oregon: Virtue Ventures LLC, 265 p.
8. Law on the development of social entrepreneurship in the Republic of Korea of 07.01.2007 [Zakon ob razvitii social'nogo predprinimatel'stva v Respublike Koreja ot 07.01.2007 g.] (2007), available at: www.law.go.kr/engLsInfoPWah.do?lsiSeq=78333 (accessed: 04 April 2017)
9. Boschee, J. (1998), *Merging Italicssion and money: A board member of social entrepreneurship*, USA: The National Center for Nonprofit Boards, 1998, 385 p.
10. Davronov, B. B., Chikova, O. M. (2014), Development of Social Entrepreneurship: Foreign Experience and Russian Trends [Razvitie social'nogo predprinimatel'stva: zarubezhnyj opyt i rossijskie tendencii], *Nauchnyj zhurnal "Servis Plus" – Scientific Journal "Service Plus"*, 2014, № 1, P. 36–46.
11. Kerlin, J. A. (2009), *Social Enterprise: a global comparison*, Medford, MA: Tufts University Press, 2009, 211 p.
12. Burmistrova, T. (2018), "Towards Change" [«Navstrechu peremenam»], available at: <http://www.social-idea.ru/monthlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatelstva>. (accessed: 17 April 2018).

- idea.ru/montlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatel'stva, (дата доступа: 11 марта 2018).
14. Zahra, S., Gedajlovic, E., Neubaum, D., Shulman, J. (2009), Typology of Social Entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges, *Journal of Business Venturing*, 2009, № 25 (5), С. 519–532.
15. Бунта, Н. (2018), Социальное предпринимательство в Беларуси: жизнеспособные модели и секреты успеха, Центр экологических решений, режим доступа: www.ecoidea.by/blogs/379 (дата доступа: 4 апреля 2018).
16. Гурина, А. В. (2015), Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования, *Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.)*, Москва, Буки-Веди, 2015, С. 91–93.
17. Рябова, О. (2018), Развитие социального бизнеса и предпринимательства, режим доступа: <http://www.social-idea.ru/montlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatel'stva> (дата доступа 11 января 2018).
18. Богдан, Н. И. (2015), Социализация инновационной политики: мировые тренды и вызовы для Беларуси, *Белорусский экономический журнал*, 2015, № 3, С. 4–22.
19. Сен, А. (2016), *Идея справедливости*, Москва, Изд-во Института Гайдара, 2016, 520 с.
20. Нехорошева, Л. Н. (2017), Новые возможности, глобальные вызовы и перспективы развития бизнеса в контексте четвертой промышленной революции, *Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации* (Витебск, 25–26 октября 2017 г.), Витебск, ВГТУ, 2017, С. 15–22.
21. Murray, R., Caulier-Grice, J., Mulgan, G. (2010),
13. Makovskaya, A. (2018), Center for Social Entrepreneurship and Social Innovations of the Higher School of Economics [Centr social'nogo predprinimatel'stva i social'nyh innovacij NIU VShJe], available at: <http://www.social-idea.ru/montlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatel'stva> (accessed 11 March 2018).
14. Zahra, S., Gedajlovic, E., Neubaum, D., Shulman, J. (2009), Typology of Social Entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges, *Journal of Business Venturing*, 2009, № 25 (5), P. 519–532.
15. Bunte, N. (2018), Social Entrepreneurship in Belarus: Viable Models and Success Secrets [Social'noe predprinimatel'stvo v Belarusi: zhiznesposobnye modeli i sekrety uspeha], Environmental Solutions Center, available at: <http://ecoidea.by/blogs/379> (accessed 04 April 2018).
16. Gurina, A. V. (2015), Problems of Social Entrepreneurship in Russia and Ways of Its Reform [Problemy social'nogo predprinimatel'stva v Rossii i puti ego reformirovaniya], *Actual Problems of Law: Proceedings of the IVth International Conference. sci. Conf. (Moscow, November 2015)*, Moscow, Buki-Vedi, 2015, p. 91–93.
17. Ryabova, O. (2018), Development of social business and entrepreneurship [Razvitie social'nogo biznesa i predprinimatel'stva], available at: <http://www.social-idea.ru/montlynews/Podkhody-i-opredelenie-socialnogo-predprinimatel'stva> (accessed: 11 January 2018).
18. Bogdan, N. I. (2015), Socialization of Innovation Policy: World Trends and Challenges for Belarus [Socializatsiya innovacionnoj politiki: mirovye trendy i vyzovy dlja Belarusi], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal – Belarusian Economic Journal*, 2015, No. 3, P. 4–22.
19. Sen A. (2016), *The idea of justice* [Ideja spravedlivosti], Moscow, Publishing house of the Gaidar Institute, 2016, 520 p.
20. Nekhorosheva, L. N. (2017), New Opportunities, Global Challenges and Prospects for Business Development in the Context of the Fourth Industrial Revolution

- The Open Book of Social Innovation*, USA: The Young Foundation, 2010, 362 с.
22. Филлс, Дж., Дэйглмайер К., Миллер Д. (2008), Социальные инновации, *Стэнфордское обозрение социальных инноваций*, 2008, № 4, С. 35–41.
 23. Официальный портал Nesta (2018), режим доступа: www.nesta.org.uk/, (дата доступа 18 марта 2018).
 24. Connect Collaborative Economics (2018), режим доступа: http://www.collaborative_economics.org.uk/, (дата доступа 18 марта 2018).
 25. Ванкевич, Е. В. (2012), Теоретические и прикладные аспекты управления гибкостью рынка труда, *Белорусский экономический журнал*, 2012, № 1, С. 18–29.
 26. Ванкевич, Е. В., Зайцева, О. В. (2015), Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование, *Белорусский экономический журнал*, 2015, № 3, С. 129–146.
 27. Экологический риск (2018), режим доступа: <http://ecostaff.ru/iso-14001/ekologicheskie-riski>, (дата доступа 18 марта 2018).
 28. A map of social enterprises and their eco-systems in Europe (2018), режим доступа: <file:///C:/Users/PC/Downloads/Executive%20summary%20-%20EN.pdf>, (дата доступа 18 марта 2018).
 29. Официальный портал фонда «Наше будущее» (2018), режим доступа: www.nb-fund.ru/, (дата доступа 18 февраля 2018).
 30. Официальный портал «Банк социальных идей» (2018), режим доступа: www.social-idea.ru/ (дата доступа: 18 февраля 2018).
 31. Доклад международной конференции по народонаселению и развитию (2018), режим до-
 [Novye vozmozhnosti, global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya biznesa v kontekste chetvertoj promyshlennoj revoljucii], *Social and Economic Development of Organizations and Regions of Belarus: Efficiency and Innovation (Vitebsk, October 25-26, 2017)*, Vitebsk, VSTU, 2017, pp. 15–22.
 21. Murray, R., Caulier-Grice, J., Mulgan, G. (2010), *The Open Book of Social Innovation*, USA: The Young Foundation, 2010, 362 p.
 22. Filles, J., Deglemayer K., Miller D. (2008), Social Innovation [Social'nye innovacii], *Stjenfordskoe obozrenie social'nyh innovacij – Stanford Review of Social Innovations*, 2008, N 4, P. 35–41.
 23. Oficial'nyj portal Nesta [Official portal Nesta] (2018), available at: www.nesta.org.uk/ (accessed 18 March 2018).
 24. Connect Collaborative Economics (2018), available at: www.collaborative_economics.org.uk (accessed 18 March 2018).
 25. Vankevich, E. V. (2012), Theoretical and applied aspects of managing the flexibility of the labor market [Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravlenija gibkost'ju rynka truda], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal – Belorussian Economic Journal*, 2012, N 1, P. 18–29.
 26. Vankevich, E. V., Zaitseva, O. V. (2015), Non-standard employment: essence, forms, scales, regulation [Nestandardnaja zanjatost': sushhnost', formy, masshtaby, regulirovanie], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal – Belorussian Economic Journal*, 2015, N 3, P. 129–146.
 27. Jekologicheskij risk [Environmental risk] (2018), available at: <http://ecostaff.ru/iso-14001/ekologicheskie-riski> (accessed 18 March 2018).
 28. A map of social enterprises and their eco-systems in Europe (2018), available at: <file:///C:/Users/PC/Downloads/Executive%20summary%20-%20EN.pdf> (accessed 18 March 2018).
 29. Oficial'nyj portal fonda «Nashe budushhee» [The

- ступа: www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата доступа 18 марта 2018).
32. Яшева, Г. А. (2016) Государственно-частное партнерство: институциональные предпосылки и направления развития в Республике Беларусь, *Вестник Витебского государственного технологического университета*, 2016, № 1 (29), С. 164–180.
33. Официальный портал ОДБ Брюссель (2018), режим доступа: www.by.odb-office.eu/ (дата доступа 16 февраля 2018)
34. Краенкова, К. И., Ходанёнок, Н. Л. (2016), Социальное предпринимательство: понятие и оценка, *Материалы докладов 49-ой Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвящённой 50-летию университета УО «ВГТУ»*, 2016., С. 160–162.
35. Ванкевич, Е. В. (2001), Безработица в Беларуси: особенности изучения и управления, *Белорусский экономический журнал*, 2001, № 4, С. 81–90.
- official portal of the fund «Our Future»] (2018), available at: <http://www.nb-fund.ru/> (accessed 18 February 2018).
30. Oficial'nyj portal «Bank social'nyh idej» [The official portal «Bank of Social Ideas»] (2018), available at: <http://www.social-idea.ru/> (accessed: 18 February 2018).
31. Doklad mezhdunarodnoj konferencii po narodonaseleniju i razvitiju [Report of the International Conference on Population and Development] (2018), available at: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_eng.pdf (accessed 18 March 2018).
32. Yasheva, G. A. (2016) Public-private partnership: institutional preconditions and directions of development in the Republic of Belarus [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: institucional'nye predposylki i napravlenija razvitija v Respublike Belarus'], *Vestnik gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta – Vestnik of Vitebsk State Technological University*, 2016, № 1 (29), pp. 164–180.
33. Oficial'nyj portal ODB Brjussel' [Official portal of ODB Brussels] (2018), available at: <https://by.odb-office.eu/> - (accessed: 16 February 2018).
34. Kraenkova, K. I., Hodanjonok, N. L. (2016), Social Entrepreneurship: Concept and Assessment [Social'noe predprinimatel'stvo: ponjatie i ocenka], *Proceedings of the 49th International Scientific and Practical Conference of Teachers and Students, dedicated to the 50th anniversary of the University of VSTU*, 2016, P. 160–162.
35. Vankevich, E. V. (2001), Unemployment in Belarus: Features of Study and Management [Bezrobotica v Belarusi: osobennosti izuchenija i upravlenija], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal – Belorussian Economic Journal*, 2001, N 4, P. 81-90.

Статья поступила в редакцию 20. 04. 2018 г.